

Шибкова Оксана Сергеевна, Аликова Светлана Викторовна

ОБ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена исследованию фразеологических единиц в немецком языке, а именно анализу существующей теоретической базы. В публикации рассматриваются фразеологические признаки, и выявляется их универсальность. Авторы предпринимают попытку ранжировать присущие фразеологизмам признаки по степени их аутентифицирующей значимости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 211-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 811.11

Филологические науки

Данная статья посвящена исследованию фразеологических единиц в немецком языке, а именно анализу существующей теоретической базы. В публикации рассматриваются фразеологические признаки, и выявляется их универсальность. Авторы предпринимают попытку ранжировать присущие фразеологизмам признаки по степени их аутентифицирующей значимости.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; фразеологический признак; воспроизводимость; устойчивость; идиоматичность.

Шибкова Оксана Сергеевна, д. филол. н., профессор

Аликова Светлана Викторовна, к. филол. н., доцент

Северо-Кавказский федеральный университет

kopaeva1979@yandex.ru

ОБ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ©

Одно из основных разногласий в стане исследователей состоит в том, что одни пытаются сузить объем изучаемого наукой материала, а другие, наоборот, как, например, В. Н. Телия, считают, что, говоря об объеме фразеологии, мы имеем в виду все типы узуально воспроизводимых сочетаний, которые группируются в сильно размытые множества на основании тех или иных характерных для каждого множества признаков и отношений между ними [9, с. 59]. Исходя из этого, объектом нашего исследования являются фразеологические единицы во всем их многообразии, встречающиеся на страницах и сайтах популярных и авторитетных немецких изданий в рубрике «экономика». Основной целью данной статьи является постулирование обширности объема фразеологического материала. Попутными задачами явились рассмотрение фразеологических признаков и выявление их универсальности. Большинство фразеологов представляют схожие трактовки, что позволяет выделить некоторые присущие фразеологии универсалии.

Воспроизводимость тесно связана с устойчивостью и означает, что фразеологизмы в речевом акте не образуются, а воспроизводятся.

Стабильность подразумевает, что устойчивые словосочетания – относительно стабильные единицы, их изменяемость ограничена. З. В. Беркетова и М. В. Харченко вслед за И. А. Мельчуком характеризуют данный признак как предсказуемость появления одного элемента при наличии другого [2, с. 126]. У В. В. Виноградова наблюдаем следующее понимание устойчивости: «Самый факт устойчивости и семантической ограниченности фразеологических сочетаний говорит о том, что в живом употреблении они используются как готовые фразеологические единицы, воспроизводимые, а не вновь организуемые в процессе речи» [3, с. 364].

Как категория языка, устойчивость тесно связана с воспроизводимостью и коллективной памятью. В процессе порождения текста фразеологизмы перемещаются говорящим из памяти в создаваемый текст, идиомы формируют культурно-языковую память и наоборот. С этой точки зрения представляется возможным обозначить лингвокультурологическую таксономию фразеологизмов: а) устойчивые, культурно-маркированные сочетания: *парус надежды, улыбка Моны Лизы*; б) культурно-маркированные, относящиеся к идиостилю писателя; в) устойчивые, культурно-немаркированные: *Frage stellen* / задавать вопрос, *sich in Bewegung setzen* / приходиться в движение и др. При этом культурные конструкты предполагают широкое поле для различных интерпретаций. Данные, приведенные в современных фразеологических словарях (Н. Kürper, Н. Ehmman), свидетельствуют о повсеместно распространенной вариативности многих идиом / фразеологизмов. Данные фразеологизмы называют также структурными синонимами, их возникновение объясняется тем, что образно-экспрессивная составляющая со временем ослабляется, что вызывает потребность оживить ее путем преобразования. Например, *nicht alle auf dem Boden haben* / *nicht alle auf dem Kasten haben* / *nicht alle auf dem Wecker haben* и, наконец, *nicht alle auf der Tanne haben* / быть не в своем уме. Наиболее подходящим для данного признака следует считать обозначение «относительная устойчивость» для структур, имеющих структурные синонимы или допускающих незначительные изменения в компонентном составе.

Лексичность подразумевает, что составляющие фразеологизмов частично или полностью теряют свою самостоятельность. Существует теория эквивалентности лексической единицы слову. Она восходит к теории идентификации экспрессивных фактов, разработанной Ш. Балли, который указывал, что самым общим признаком фразеологического оборота, заменяющим собой все остальные, является возможность или невозможность подставить вместо данного оборота одно простое слово. Такое слово Ш. Балли называл словом-идентификатором [1, с. 92]. Наличие подобного синонима Ш. Балли рассматривает в качестве внутреннего признака целостности фразеологических единиц. Современные фразеологи утверждают, что нет таких слов, которые передавали бы содержание идиом с достаточной точностью. Не в пользу данного признака говорит факт наличия во фразеологическом фонде многих языков устойчивых выражений, равноценных по синтаксической структуре и коммуникативной нагрузке целому предложению (*Ich bin eine Staubwolke.* / Меня здесь нет). Это, прежде всего, пословицы и поговорки, а также междометные устойчивые фразы (Ну и ну!),

Вот так фрукт! – в русском, *Was du nicht daherredest!* / Да что ты говоришь! – в немецком). Междометные устойчивые фразы выражают предупреждение, предостережение о нежелательности чего-либо. Также они могут выражать оценку, характеристики чего-либо. Коннотация в этих предложениях относится не только к значениям слов-компонентов, но и к структурной схеме предложения, все компоненты со своими прямыми значениями участвуют в формировании значения целого, важную роль играет глагольный компонент в форме повелительного наклонения.

Идиоматичность указывает на то, что значение фразеологизма не выводимо из значений составляющих и возникает при употреблении слов в любом, кроме денотативного значения [2, с. 127]. Однако касательно фразеологизмов данное понятие гораздо шире. А. Д. Райхштейн называет идиоматичностью низкую регулярность соотношения между формой и смыслом [7, с. 8]. Итак, идиоматичность как фразеологический признак представляет невыводимость значения целого из известных значений частей и невыраженность значения целого составляющими.

К основным признакам устойчивых выражений причисляются также единое общее значение, переосмысление, связь с историей народа. Очень широко обсуждается национально-культурная специфика фразеологизмов, многие исследователи предлагают разграничить национальную и культурную специфику фразеологических единиц. Так, в описаниях немецких путешественников XVI-XVIII вв. помимо описания исконно русских обычаев можно обнаружить и толкование (не всегда верное) некоторых фразеологизмов, которые способствовали формированию стереотипа о «русских». Например, ныне не употребляемый, но повсеместно известный фразеологизм, описывающий обряд и выражающий значение этого обряда: *бить челом*. Цитаты, описание и перевод этого обряда представляют, по мнению иностранных путешественников, одно из главных отрицательных качеств русского народа: раболепствующее поведение, рабство. При этом иностранные путешественники не включают в описание такие значения этой идиомы, как «просить» и «жаловаться». В свете данных тенденций назревает необходимость не только устанавливать разные формы эквивалентности между фразеологизмами разных языков, но и заниматься вопросами неэквивалентности при мнимом тождестве. Это должно стать одной из приоритетных задач сравнительной фразеологии и этнолингвистики. Многие отечественные исследователи апеллируют к необходимости открытия во фразеологизмах различных экстралингвистических факторов, переплетающихся с национальной культурой и тех средств и способов, которые наделяют фразеологизмы способностью к культурной референции. Заметим, что три признака из вышеперечисленных совпадают с общепринятыми большинством лингвистов, что же касается связи с историей народа, то данный признак также в полной мере присущ устойчивым выражениям, но не всем, что указывает на его факультативный характер. *Wer diese Kriterien prinzipiell auf alle Phraseologismen anwenden will, stößt schnell auf erhebliche Schwierigkeiten* [11]. / Кто попытается применить данные критерии в отношении всех фразеологизмов, столкнется с неизбежными трудностями.

И. И. Чернышева пишет, что основным критерием, отличающим фразеологизм от переменного словосочетания и устойчивых словосочетаний других типов, является семантическое преобразование компонентного состава [10, с. 29]. По-другому формулирует ту же мысль В. И. Кодухов, указывая, что в основе образования фразеологизма лежит семантическое опрощение, т.е. отграничение значений слова, ставшего компонентом фразеологизма, имеющего свое, единое фразеологическое значение [5, с. 202]. М. Н. Сенченко подчеркивает, что «необходимой составной частью фразеологического значения является наличие коннотации» [8, с. 179]. Однако, как известно, коннотация – это логико-философский термин, выражающий отношение между смыслом (коннотат) и именем или комплексом имен. В логике и философии коннотат характеризует денотат, т.е. предметное значение, устанавливаемое в процессе обозначения объекта в имени. Коннотация, которая не сопровождается отнесенностью к денотату, обозначает идеальный объект, который хотя и не имеет находимого в реальности эквивалента, но номинация которого не лишена смысла. В языкознании термин «коннотация» приобретает иное значение: как дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы, служащее для выражения экспрессивно-эмоциональных аспектов высказываний. В семиотике это особый не прямой модус значения, уровень «вторичных означаемых», надстраивающийся над прямым денотативным значением слова. Учитывая тот факт, что все идиомы имеют основное образное и переосмысленное значение, то коннотативное значение либо отсутствует вообще, либо трудноотделимо от основного значения. *Dafür sollen die weichen Gläubiger, also die anderen Euroländer und der Euro-Rettungsfonds ausgenommen werden wie Weihnachtsgänse* [12]. / При этом Греция без зазрения совести использует «верующих», а именно другие страны Евросоюза. Данная цитата, отражающая одну из современных политических и экономических проблем, взята из статьи «Frankfurter Allgemeine Zeitung» экономической рубрики газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung», которая выражает негативное отношение европейцев к постоянному финансированию и помощи Греции их правительствами. Устойчивое выражение *wie Weihnachtsgänse ausgenommen werden* / дословно: вынимать из духовки как рождественского гуся имеет разговорную стилистическую окраску и означает «использовать кого-либо в своих целях, интересах». При употреблении выражения в публицистическом стиле автором достигается дополнительное эмоциональное воздействие на читателя, акцентируется внимание на негативном отношении всех слоев общества (включая простого обывателя) к происходящим событиям, отрицательных последствиях для экономики стран ЕС и финансового благополучия их граждан. Возникает вопрос: можем ли мы расценивать авторский прием, придавший выражению дополнительную смысловую (использовать кого-л. для решения финансовых проблем) и эмоциональную нагрузку, как коннотацию? Полагаем, что да, но только коннотативное значение не является имманентным.

Die Beziehung zwischen Aldi und Stauffenberg hat vor gut zehn Jahren den ersten Knacks bekommen [Ibidem]. / «Отношения» между Альди и Штауфенберг дали первую трещину за 10 лет.

Данный пример, взятый из статьи «Frankfurter Allgemeine Zeitung» газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung», описывает отношения между двумя компаньонами, заведующими сетью пекарен. На наш взгляд, употребление разговорного фразеологизма *den ersten Knacks bekommen* не производит такого необычного эффекта, как в предыдущем примере, поскольку речь идет о малом бизнесе, занимающимся весьма незамысловатым делом – выпечкой и продажей хлебобулочных изделий.

Интересна теория о фразеологическом значении, многие исследователи вводят это понятие и стремятся его эксплицировать. В таком значении отмечается наличие коннотативного компонента, который является ведущим и создается на основе образа. Фразеологическая номинация, в связи со структурной раздельно-оформленностью фразеологизма, имеет большие возможности для словесной детализации образа, одновременной реализации номинативной и коннотативной функции. Так, В. П. Жуков выделяет такие интегральные признаки фразеологического значения, как категориальное, оценочное, усилительное, значение одушевленности, неодушевленности [4, с. 25]. Через метафорические образы связанных компонентов лексических коллокаций (так некоторые авторы называют фразеологизмы, в которых в качестве семантически ведущего слова выступают обозначения «непредметного мира»: психологических качеств и эмоций, моральных качеств человека, процессов умственной деятельности, морально-этических категорий) могут выражаться аспектуальные значения, соотносимые с видо-временными характеристиками и фазами действия (*владать в лень, обуздывать гордыню*). Процесс становления фразеологического значения показан как осмысление ситуации, изображенной свободным словосочетанием. Каждая ситуация имеет множество признаков: какой из них будет избран для воплощения во фразеологической единице – непредсказуемо. Но когда он выбран, то становится внутренней формой фразеологической семантики, и фразеологическая единица получает два денотата, в нем совмещенных: один в сфере предметных отношений и второй – в психической сфере [6, с. 19].

В заключении считаем необходимым подчеркнуть, что устойчивость, которая является главным характерным признаком всех фразеологизмов согласно их дефиниции, в разговорной речи характеризуется относительностью, поскольку она не отличается долговременным постоянством лексического фонда. Фразеологизмы, проникающие в разговорную речь из других языковых сфер или наоборот, могут претерпевать значительные изменения в семантическом и структурном плане, чаще же они трансформируются одновременно по двум параметрам; многие «новоявленные» устойчивые выражения не могут считаться абсолютно новыми по причине прослеживаемого сходства с исходной формой или известной этимологии. Поскольку мы склоняемся к рассмотрению в числе фразеологизмов всех устойчивых выражений – как с высокой степенью идиоматичности, так и мотивированных, прозрачных по значению, то основными фразеологическими признаками являются воспроизводимость, относительная устойчивость, идиоматичность разной степени для идиом и связанное значение для устойчивых выражений других типов.

Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Гос. изд-во иностранной лит-ры, 1961. 137 с.
2. Беркегова З. В., Харченко М. В. Системная лексикология современного немецкого языка: учебное пособие. Барнаул: БГПУ, 1998. 148 с.
3. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // А. А. Шахматов. 1864-1920: сб. статей и материалов. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 339-364.
4. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978. 160 с.
5. Кодухов В. И. Введение в языкознание: учебник для студентов педагогических институтов. М.: Просвещение, 1979. 315 с.
6. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1989. 190 с.
7. Райхштейн А. Д. О сопоставлении фразеологических систем // Иностранные языки в школе. М., 1980. № 4. С. 8-14.
8. Сенченко М. Н. Коннотативное значение фразеологизмов в сопоставительном плане // Проблемы лингвистической семантики. Грозный: Изд-во Чеченского гос. ун-та, 1977. С. 178-183.
9. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 284 с.
10. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 200 с.
11. Kauffer M. Phraseologismen und stereotype Sprechakte im Deutschen und Französischen [Электронный ресурс]. URL: http://www.linguistik-online.de/62_13/kauffer_a.html (дата обращения: 18.08.2015).
12. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2015. 04 Dezember.

ON UNIVERSALITY OF PHRASEOLOGICAL FEATURES IN THE GERMAN LANGUAGE

Shibkova Oksana Sergeevna, Doctor in Philology, Professor
 Alikova Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 North-Caucasus Federal University
 kopaeva1979@yandex.ru

The article is devoted to the study of phraseological units in the German language, namely to the analysis of existing theoretical framework. The publication considers the phraseological features, and reveals their universality. The authors undertake an attempt to rank the features inherent in phraseological units by the degree of their authenticating importance.

Key words and phrases: phraseological unit; phraseological feature; reproducibility; sustainability; idiomatichity.